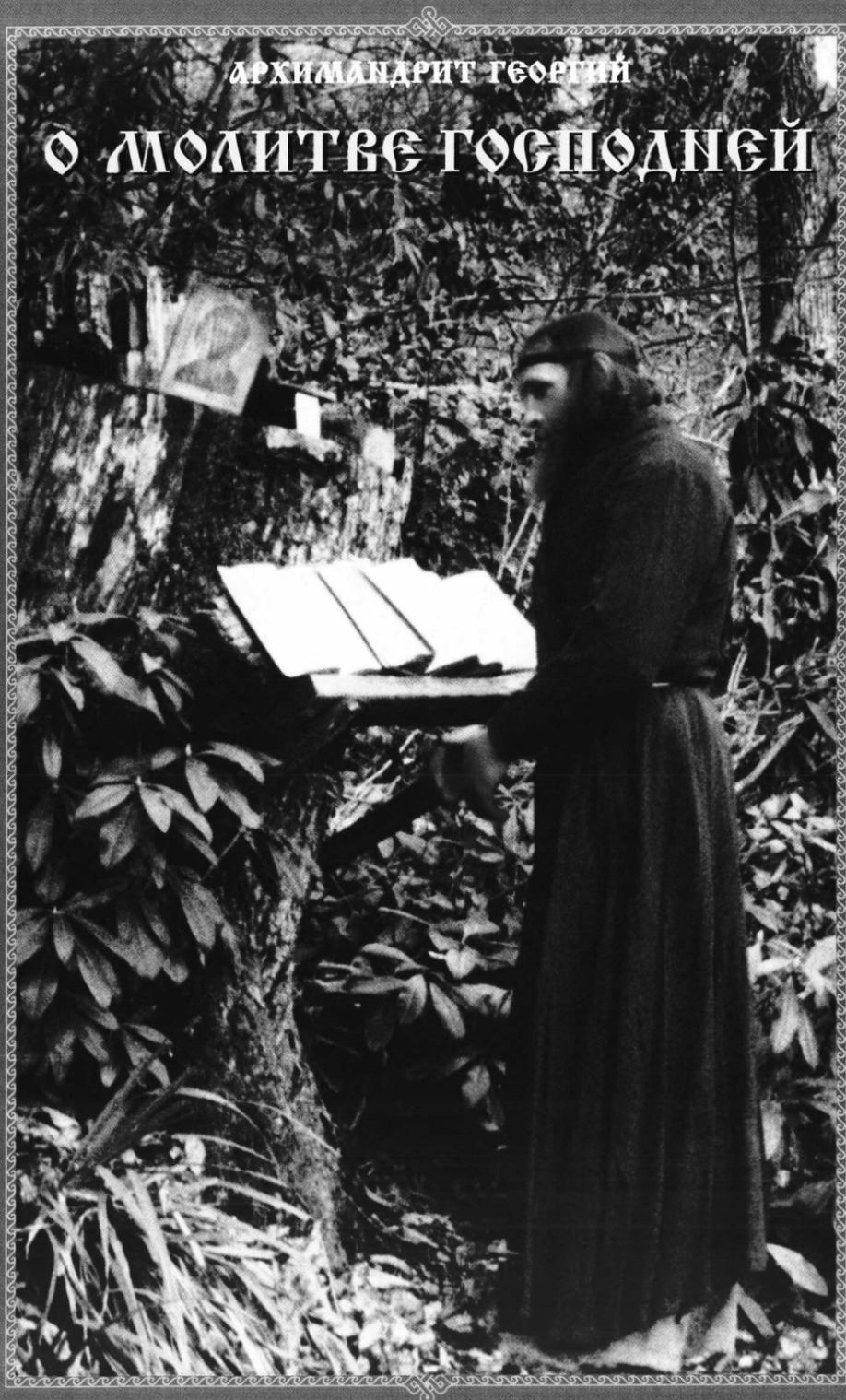

АРХИМАНАРИТ ГЕОРГИЙ

О МОЛИТВЕ ГОСПОДНЕЙ

Η ΚΥΡΙΑΚΗ ΠΡΟΣΕΥΧΗ

Ρωσικά

По благословению
Высокопреосвященнейшего
ЕВЛОГИЯ,
архиепископа Владимирского и Суздальского

© Н.Б. Ларионова, перевод

АРХИМАНДРИТ ГЕОРГИЙ
ИГУМЕН ОБИТЕЛИ СВ. ГРИГОРИЯ
НА ГОРЕ АФОН

О МОЛИТВЕ
ГОСПОДНЕЙ

Издательство Владимирской епархии
2001

Предисловие

Смыслы Евангельского повествования заданы Духом Святым и потому не ограничиваются временем, а простираются в вечность.

Каждое изречение, притча, рассказ или описание Евангелия Христова преисполнены смыслом; каждое выражение, слово, подробность имеют свою глубину. Она не исчерпывается лишь тем толкованием, которое лежит на поверхности и очевидно плотскому разуму.

Это также верно и для молитвы, известной нам как «Отче наш» – молитвы, которую Господь Сам дал Своей Церкви как образец обращения христиан к Богу.

Святые Отцы исполнили Христово Евангелие жизнью; ходили в Его заповедях. Их жизнь и размышления стали продолжением Евангелия, и их опыт в Духе Святом обогащает святое Предание Церкви. Они раскрывают перед нами глубины спасительных слов Господних и делом доказывают, что Его заповеди «не тяжки¹», а вполне выполнимы для христиан любого столетия – полагая тем самым предел нашему маловерию, забвению и расслабленности.

Опираясь на толкования молитвы Господней у древних и новых святых Отцов, мы сходим в глубины её смыслов, её словами взывая к Богу.

¹ Ср. 1 Ин. 5, 3–4: Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир (здесь и далее примечания переводчика).

И молим Христа, Бога и Спаса нашего, дать нам Его Благодать – чтобы и наша, нынешних христиан, жизнь в Нем вдохновлялась и благословлялась этой молитвой как общением с Живым Отцом. Но также, чтобы и наша молитва, в свою очередь, стала выражением живого чувства присутствия с нами Бога, обрела свой источник. Другими словами, чтобы наши жизнь и молитва соединились – а это осмыслит и оживит слова, которые мы приносим нашему Святому Богу.

Март 1997

+ Арх. Григорий

ПРОПОВЕДЬ,

произнесённая во вторую Неделю¹ Великого поста
1990 года в храме Великомученика Димитрия в Салониках

Православие — не идеология, не философия и даже не одна из религий мира. И Бог православных — не бог философов, не некое высшее безличное начало и не религиозная концепция, к которой разум восходит по ступеням от низших понятий.

Мы верим в Личного Бога — Отца, Сына и Духа Святого. Троиединое Божество открывается нам через Вторую Ипостась — Господа нашего Иисуса Христа.

Сын Божий, Господь наш, становится человеком — Иисусом Христом, проповедует Евангелие, творит чудеса, приемлет распятие, воскресает из мёртвых, восходит на небеса и посылает Утешителя, Духа Святого. Всё это — чтобы соединить нас с нашим Отцом и Богом², восстановить разрушенные нами отношения с Ним и привести к личной встрече, общению и воссоединению.

Как Личность, Бог не может быть встречен нами иначе, как только через сердечное обращение к Нему, чему и служит молитва. Если бы Он был идеей, понятием — к Нему приводили бы логические рассуждения. Но ищущим Живого Бога только одно можно сказать: чтобы узнать Его — нужны молитва и любовь.

Молитва делает Неприступного — близким; Неведомый Бог становится вёдомым³. Совершенно Далёкий становится своим и другом.

¹ Неделями в церковной практике называются воскресные дни, в то время как современному слову «неделя» соответствует слав. «седмица». Все воскресенья Великого поста освящены памятью того или иного события или святого, имеющего особое значение для покаянного восхождения к Богу. В частности, Вторая Неделя посвящается святителю Григорию Паламе.

² Ср. Ин. 20, 17: *...восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.*

³ Ср. Деян. 17, 16–32 — проповедь апостола Павла в Ареопаге, особ. стихи 23 и 30. Призывая язычников чтить Единого истинного Бога, Которого они доселе не ведали, апостол указывает и «метод» приближения к Нему — покаяние, которым Бог повелевает теперь перейти от неведения к ведению.

Вот путь, показанный нам Богочеловеком, Господом нашим Иисусом Христом, Который часто молился, оставляя нам пример, чтобы мы и в этом следовали за Ним.

Он учил нас и тому, как молиться: со смирением¹, всепрощением² и терпением³. А также оставил нам образец, эталон молитвы — всем христианам известную молитву Господню «Отче наш».

Молитву, значение которой неопределимо.

Во-первых, потому что она дана Богом.

Во-вторых, потому что и наша Пречистая Богородица, и святые апостолы, мученики, преподобные и праведные всех веков молились и освящались этой молитвой.

В-третьих, потому что она вкратце содержит всё Евангелие и все истины нашей веры.

По преподобному Максиму Исповеднику, «эта молитва заключает в себе всё намерение Божие, тайно сокрытое в кратком изложении, содержит в себе смысл всего, что проповедуется для сильных духом. Ведь истощившееся Слово Божие... в словах этой молитвы даёт нам прошение, научая усваивать те блага, которые действительно подаёт один Бог Отец, через Сына — по природе Посредника, во Святом Духе». Семь «наиболее главных» из этих благ таковы: «богословие, усыновление по благодати, равночестность с ангелами, причастие вечной жизни, восстановление естества в его первоначальном бесстрастном состоянии, ниспровержение закона греха и низложение лукавого, обманом подчинившего нас своему тираническому владычеству»⁴.

¹ Ср. Лк. 18, 9-14 — притча о мытаре и фарисее.

² Ср. Мф. 18, 24 — притча о немилосердном заимодавце.

³ Ср. Лк. 18, 1-8 — притча о неправедном судье.

⁴ Автор ссылается на греческое Добротолюбие, изд-во «Perivoli tis Panagias». Т.2, С.253. Имеющийся русский перевод толкования преподобного Максима на молитву Господню значительно пространнее приводимого автором; см.: «Творения преподобного Максима Исповедника». «Мартис». 1993. Кн. 1. с. 186. Божественным истощанием называется умаление Бога-Сына до принятия на Себя поврежденной падением человеческой природы, страдания и смерти.

Вокруг молитвы Господней построены все церковные службы. В суточном круге богослужения мы возвращаемся к ней шестнадцать раз (в великопостных службах — двадцать два). Более того, её можно назвать сжатой формулой Божественной литургии.

Поэтому мне рассудилось, призвав на помощь святых отцов, пригласить вас вникнуть и подробнее рассмотреть божественный и спасительный смысл каждого прошения этой молитвы, чтобы нам глубже и искреннее молиться ею.

Отче

Так начинается данная Господом молитва. Спаситель учит нас называть Бога Отцом. Прежде всего, как Творца и Создателя, подателя жизни и бытия.

А для христиан — ещё и подателя благобытия — усыновления во Христе. До Воплощения Христова мы, отступив от Небесного Отца, были не только отделены от Него, а даже состояли во вражде. Иисус Христос, Сын Бога Отца по божественному естеству¹, Своим Воплощением и крестным

¹ Подчёркивается различие сыновства Богу *по естеству*, которое принадлежит только Христу как Второму Лицу Пресвятой Троицы, и усыновления *по благодати*, которое в Нём даётся христианам. Ясное понимание этого особенно актуально теперь, когда каждый день рождает новых «лжепророков», не стесняющихся проповедовать себя в одном ряду с «Буддой, Христом, Магометом и другими посланниками Бога» и при этом называть себя (нередко попросту из рекламных соображений) христианами. Ср. Мф. 24, 4-5: «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить 'я Христос', и многих прельстят» и далее; М. 13, 21-22: *Тогда, если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», или: «вот, там», — не верьте. Ибо восстанут лжехристы...; 1 Ин. 4, 3: всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста...; и др.* Если мы христиане, то догматическая точность для нас не отвличенность, а жизненная необходимость: нам необходимо ясно понимать, в Кого мы веруем, и узнавать Его Дух — чтобы не принять того, кто захочет встать на Его место, не будучи Богом по природе.

страданием примирил нас с Отцом, соделав нас Его сынами по благодати. Святым крещением мы принимаем благодать усыновления. Христос приемлет нас как братьев Себе, становясь как бы Перворожденным между нами.

Итак, Бог нам — Отец: во-первых, как дающий нам жизнь, а во-вторых, как дающий нам во Христе Свою¹ всеблаженную жизнь.

Святитель Иоанн Златоуст пишет: «...тот, кто называет Бога Отцом, одним этим наименованием исповедует уже и прощение грехов, и освобождение от наказания, и оправдание, и освящение, и искупление, и сыноположение, и наследие, и братство со Единородным, и дарование Духа...»².

Обращаясь как к Отцу к Всесвятому Богу и Всемогущему Творцу, мы исповедуем всё то, что Он сделал для нас, детей недостойных и отвергшихся, всё совершённое через Господа нашего Иисуса Христа во Святом Духе. Воззвание «Отче!» подводит нас вплотную к тайне Пресвятой Троицы.

Преподобный Максим Исповедник пишет: «Господь учит молящихся начинать с богословия, а также посвящает их в таинственный образ бытия Причины всего, будучи Сам по сущности этой Причиной. Ибо слова молитвы содержат откровение об Отце, Имени Отца и Царстве Его, чтобы мы с самого начала научились чтить единую Троицу, призывать Её и поклоняться Ей. Ибо Имя Бога Отца, сущее

¹ Святые отцы говорят об этом в самом буквальном смысле: именно той самой жизнью — на уровне ума (ср. 1 Кор. 2, 16: *а мы имеем ум Христов*), воли (ср. Гал. 2, 20: *уже не я живу, а живёт во мне Христос*) и чувства (ср. Фил. 2, 5: *в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе*) — которой живёт Христос, мало-помалу начинает жить человек, становящийся членом Его Тела. См. напр.: Св. Николай Кавасила. *Семь Слов о Жизни во Христе*. М.: Паломник, 1991. Особ. с. 22 («А от сего принадлежащее Главе делается и нашим»). Подробный разбор см.: Неллас П. *Обожение во Христе*. Ч. 2 (Афины, 1979 — греч.; русский перевод готовится к изданию).

² *Св. Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея Евангелиста, 19. М., 1993. Т.1. Кн.1. с.221.

ипостасно — и есть Единородный Сын Его. А Царство Бога Отца, сущее ипостасно — есть Дух Святой».¹

Бесконечная любовь и милосердие Отца позволяют нам (и более того — побуждают нас!) называть Его своим Отцом.

Ум благочестивых ужасается.

«Кто даст ми псаломские криле яко голубине? — взывает святитель Григорий Нисский, — чтобы подняться мне над всем, что подлежит пяти чувствам, над всем изменчивым и непостоянным, чтобы взойти к Неизменному и Превечному и сперва утвердиться в Нём волей души неколеблемой и мирной, а затем и воззвать к Нему как к бесконечно родному — «Отче»! О, что за душу должен иметь говорящий так Богу? Что за смелость? Что за кристальную совесть?».²

Велик и бесценен дар. Сколько хотим можем мы обращаться к Богу и называть Его своим Отцом.

И действительно, когда христианин устаивается принять Благодать Всесвятого Духа в чувстве³, сердце удостоверяет его в Божием отечестве по отношению к нему и его собственном сыновстве⁴. Нежность сыновней любви к Богу Отцу переполняет его — превосходящая чувства самого преданного сына к самому любящему отцу.

Дух Святой Сам взывает в сердце принявших Его: «Авва Отче», от Него эта тёплая любовь к Отцу. *А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего «Авва Отче!»* (Гал. 4, 6).

¹ Прп. Максим Исповедник. Толкование на молитву Господню. Philokalia. Perivoli tis Panagias. Т. 2. С.256. См. рус. пер. в указ. издании (прим. 4 на с.6), с. 189—190.

² Св. Григорий Нисский. О молитве. Слово 2. Греческие отцы Церкви. Т. 8. С. 43. (прим. автора)

³ Святоотеческий опыт настаивает на том, что «духовное приходит само собою», несомненно и тихо, к тому, кто ищет не благодатных переживаний, а покаяния. Путь к неложному духовному чувству — покаянный труд очищения сердца от страстей и хранения заповедей. Вопросу о подлинности духовного опыта посвящена специальная серия бесед архимандрита Георгия, изданная на русском языке под названием «Об опыте Божией Благодати».

⁴ Ср. Рим. 8, 14—17.

По образу небесного отцовства мы сами способны быть отцами — по плоти или по духу. Святитель Григорий Палама учит, что не Бога мы называем Отцом по подобию земного отцовства, а, напротив, к людям прилагаем звание отцов во образ Отца Небесного, *от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле* (Еф. 3, 15).¹

Нося в себе Благодать и благословение Небесного Отца, земные отцы действительно соответствуют своему именованию. Без Благодати же они не вполне отцы, не имея, что существенно передать своим детям. В отчуждении от Небесного Отца — как стать полноценным, настоящим отцом своим детям?

Сколько ныне страдают от отсутствия подлинно отеческой любви!

Я встречал инославных, которые приходили в православие потому, что только здесь они находили духовных отцов — дар, уже утерянный западным христианством.

Вспоминается мне и румынский писатель Виргил Георгиу, который говорит о том, как в лице его бедного, но святого отца (священника) он привык видеть лик Божий. И это не дало ему забыть Бога в течение всей его бурной жизни.

Называя Бога Отцом, мы признаём Его отеческую заботу. Мы не сиротствуем. Мы родились на свет не по причине слепого рока или бездушной судьбы. Мы — творения Его любви, и Его внимание и забота всегда над нами. Эта направляющая и исцеляющая любовь видна даже в тяготах жизни.

Об отеческом попечении Бога о нас пишет святой Косма Этолийский: «И прежде всего мы должны любить Бога нашего, даровавшего нам эту просторную землю во временное жилище, с её тысячами мириадов трав, деревьев, источников, рек, кладезей, морей, рыб, с её воздухом, днями, ночами, ог-

¹ Св. Григорий Палама. Слово Второе против Григория, раздел 69 (прим. автора).

нём, небом, звездами, луною и солнцем. Для кого сотворил Он всё это? Для нас. Что Он должен был нам? Ничего. Это просто дары. Сотворил нас людьми, а не животными. Соделал верными и благочестивыми, а не нечестивыми, не ведающими Христа Его. И хотя мы непрестанно грешим, Он потечески жалеет нас и не предаёт смерти, чтобы не быть нам в аду, а ждёт, пока мы покаемся, чтобы принять нас в объятия. Ждёт, чтобы мы обратились, перестали творить зло и сотворили добро: исповедались, исправились, чтобы Он мог обнять нас, облобызать и вести в рай на вечную радость. И такого-то любящего Бога и Владыку не будем ли мы любить, и — если нужно — не прольём ли кровь тысячу раз за Его любовь, как пролил Он Свою за нашу любовь?♦¹

Чувство полной безопасности, вон изгоняющее всякий страх и беспокойство², проистекает от исполненного веры призывания Бога как Отца.

Для нас исповедовать Бога своим Отцом — не только великая честь, но и большая ответственность: нужно стараться стать достойными такого Отца. Вспомним слова нашего Господа: *Итак будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36) и *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Преподобный Никодим Святогорец пишет об этом: «Для того наставляет нас Господь молиться нашему по благодати Отцу, чтобы мы до конца устояли в этой Благодати усыновления и были достойными сынами не только по возрождению в купели крещения, но и по своим делам и поступкам. Ибо кто не поступает духовно, а живёт по воле плоти и демонов, тот не Бога должен бы называть

¹ Поучения Космы Этолийского. I. Menounou, Athens. С.152 (прим. автора).

² Ср. 1 Ин. 4, 17—19: *Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.*

отцом, а дьявола, по слову Господню: *ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 44), то есть, вращаясь во зле, вы делаете отцом своим дьявола, и вам нравится исполнять его нечистые пожелания. А Господь велит называть Бога Отцом, во-первых, чтобы напомнить нам, что мы подлинно рождены от Него святым крещением, и во-вторых, чтобы побудить нас хранить печать знамения Его, то есть Его добродетели, и не посрамить чем-либо своего с Ним родства»¹.

Наш

Не случайно, научая нас называть Бога Отцом, Господь даёт нам воззвание «Отче *наш*», а не «Отче *мой*». Этим Он предостерегает нас от эгоизма в отношениях с Богом. Есть Отец и мы, а не я и мой Отец. Сердце объёмлет всех «ближних», которые суть братья по человеческой природе благодаря общему происхождению от Бога, Отца. Едино сердце и со всеми православными, которые к тому же братья нам и по Благодати, по Духу, благодаря общей вере и общему рождению «от единой утробы» Церкви, святой купели.

Как Богу быть тебе Отцом, если ты не приемлешь своих ближних как родных, и особенно братьев по вере?

Господь «повелевает возносить молитвы за весь род человеческий, — пишет святой Златоуст, — и никогда не иметь в виду собственных выгод, но всегда стараться о выгодах ближнего. А таким образом и вражду уничтожает, и гордость низлагает, и зависть истребляет, и вводит любовь —

¹ Св. Никодим Святогорец. О непрестанном Приобщении. Athens, 1887. С. 24 (прим. автора).

мать всего доброго; уничтожает неравенство дел человеческих и показывает полное равночестие между царём и бедным, так как в делах высочайших и необходимейших мы все имеем равное участие.

Действительно, какой вред от низкого родства, когда по небесному родству мы все соединены и никто ничего не имеет более другого: ни богатый более бедного, ни господин более раба, ни начальник более подчинённого, ни царь более воина, ни философ более варвара, ни мудрый более невежды? Бог, удостоивший всех одинаково называть Себя Отцом, чрез это всем даровал одно благородство»¹.

Мы увидим в дальнейшем, как каждое прошение молитвы Господней служит к преодолению нашей замкнутости на себя, нашего болезненного индивидуализма. Все они помогают сердцу открыться и предложить себя Богу и ближним: помогают обрести любовь к Богу, которой не может быть без дружелюбия и братской любви.

Иже еси на небесех

Господь учит нас звать Всесвятого Бога Отцом, но напоминает, что это Отец — Небесный. Златоуст объясняет, что когда Он «говорит *на небесех*, то этим словом не заключает Бога на небе, но отвлекает молящегося от земли, и ставляет его в превыспренних странах и в горних жилищах»².

То есть «на небесех» означает святость, а не местоположение Вездесущего Бога.

¹ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч. 19. С. 221—222.

² Св. Иоанн Златоуст. С. 221.

Святитель Григорий Нисский богословствует: «Поскольку не местом различаются божественное и человеческое, мы не нуждаемся в ухищрениях и приёмах, которые бы переносили это тяжёлое, дебелое земное тело в образ жизни невещественный и умный. Но как разделение добра и зла лежит в области воли, то от воли человека зависит, принадлежать ли земному или небесному»¹.

Преподобный Никодим Святогорец напоминает нам, к чему обязывает такое обращение к Богу: «Имея Отца — на небесах, мы и сами должны быть умом в небесном, там, где наше вечное отечество, в Вышнем Иерусалиме, а не погружать ум, подобно бессловесным, в земное. Наш ум должен погрузиться в сладчайшего Владыку и Спаса нашего и в невещественные красоты Рая. И не только во время молитвы, но и на всякое время и всякий час должно нам удерживать ум в небесном, чтобы он не рассеивался, сползая на временные и скоропреходящие вещи»².

Да святится имя Твое

Таково первое прошение Господней молитвы. «Да святится», по Златоусту, — да прославится. Ясно, что Безначальный не нуждается в славе от тех, кому Он дал начало. Но Он хочет, чтобы мы прославляли его, потому что это полезно нам.

Он ограждает нас от опасности прославлять самих себя выдуманной славой, которая не принадлежит нам. Эгоизм рождает мечты.³

¹ Св. Григорий Нисский. Указ. соч. С. 51 (прим. автора).

² Св. Никодим Святогорец. Указ. соч. С. 28 (прим. автора).

³ Для святых отцов слава — это откровение Бога твари в Его величии и совершен-

Мы смотрим на мир немечтательно, когда воздаём славу Богу, признавая Его одного достойным славы, как Создателя, Отца, Всесвятого, Спасителя и как начало, середину и конец всего¹ — в то время как мы лишь Его создания, имеющие бытие и жизнь постольку, поскольку благоволит Он.

Прославляя себя, мы обманываемся. А прославляя Его — реализуем свою природу, своё назначение. Осознаём, что не мы центр вселенной, не мы — источник жизни и святости, что мы сами по себе не бесконечны и подвержены смерти. Иными словами, признаём свою ограниченность.

Люди не могут прославить Бога, прославляя себя. Это то, что случилось с прародителями. Это то, что случилось с израильскими книжниками, которым Господь говорил: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44). Это то, что теперь происходит с гуманистической философией, которая хочет поставить человека в центр всех вещей. Религиозные взгляды гуманизма точно выражены французским атеистом Ж.-П. Сартром в таком обращении к Богу: «Когда Ты есть, я не могу существовать. Или Ты, или я».

Однако святитель Григорий Палама свидетельствует о том, что, напротив, человек тогда достигает подлинной славы, когда прославляет Бога. В том его слава, чтобы стать

ствах, т. е. проявление энергий Божества. Она носит независимый от внешних причин характер, в отличие от атрибутов человеческой славы, известности и почета, которые всегда относительны. Слава, которой Бог прославляет святых Своих, есть ни что иное как причастность Его славе, Егонетварным энергиям. Именно в этом смысле слава принадлежит только Богу, человек в падении лишился славы, Господь же в Воплощении возвращает ему утерянное. Ср. Рим. 3, 23: *все лишены славы Божией*; Прем. 25, 27: *домогаться славы не есть слава*; Ин. 5, 44: *друг от друга принимает славу, а славы, которая от Бога не ищете*, и др.)

¹Ср. Рим. 11, 36: *Ибо всё из Него, Им и к Нему, Ему слава во веки*. Это не литературный приём, не усиление повторением, как может показаться неподготовленному читателю. Всё сотворённое причастно Богу своим «началом» (сотворением), «серединой» (осуществлением бытия) и «концом» (совершенством в будущем веке) — и причастно не сущности Его, а именно энергиям, славе Божества. Отпадая от славы Божией, тварь оказывается в области небытия, нереальности, «мечтаний». См. Творения преподобного Максима Исповедника. С. 216.

в Боге (не вне Его, не ложным богом) подлинно богом по Благодати, неограниченным и вечным.

Новейшая история Восточной Европы стала еще одной иллюстрацией того, как, не желая воздать славу Богу, люди начинают воздавать божеское поклонение кому-нибудь из политиков. И вот идолы — в прахе, а отвергающие поклонение Богу — в смятении.

Кроме того, тот, кто отвергается от прославления Бога, оказывается в конце концов окружен, вместо славы, невыразимым бесчестием страстей и пороков.

Христиане умножают славу Божию, когда живут свято. Нам не следует забывать, что Господь сказал нам: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

И наоборот, когда мы не живём в согласии с волей Бога, в Которого верим, то ради нас *имя Божие хулится у язычников* (Рим. 2, 24). Поэтому святой Златоуст говорит о том, что «*да святится* значит — да прославится. Сподоби нас, учит нас молиться Спаситель, так чисто жить, чтобы чрез нас все Тебя славили»¹.

И далее говорит, что признаком совершенной мудрости является жизнь настолько безупречная, чтобы все видящие ее возносили хвалу Богу.

Имя Божие прославляется, когда христиане непрестанно, умом и сердцем, взывают: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного*. Мы знаем имя Божие — Иисус. Призывание божественного имени освящает. А когда человек освящается, его Небесный Отец прославляется.

Воспользуюсь случаем, чтобы высказать мнение, что Иисусова молитва: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, по-*

¹ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч. С. 222.

милуй мя грешнаго — вмещает в себя молитву Господню. Первые три прошения вместе с обращением заключены в *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий*; в то время как три последние прошения выражены кратким *помилуй мя грешнаго*.

Во всяком случае, Иисусова молитва выражает дух молитвы Господней и помогает молящемуся глубже понять и сердечнее почувствовать её значение.

Да придет Царствие Твое

Когда царствует в человеке Бог, утверждаются в нём свобода, мир, полнота и освящение.¹ Когда же Бог не властен в душе, тогда душа подвергается тирании диавола, который поработачает её страстям и себялюбию, вселяет в неё томление, скуку, опустошенность и одиночество, превращая жизнь в сущий ад.

Сегодняшний мир, не желающий, чтобы в нём царствовал Бог², обуревается страшным беснованием: тут и колдовство, и суеверия, и наркомания, и терроризм, и преступления, и распад семьи.

Господь учит просить, чтобы пришло Его Царство. Святые Отцы подчёркивают, что Царство Божие — это Благодать Духа Святого. Преподобный Никодим Святогорец пишет: «Господь велит нам просить об освобождении от горького демонского владычества, потому что человеческая природа по своей воле покорила человекоубийце диаволу. Иначе никак нам не получить свободы, как только если

¹ Ср. 2 Кор. 3, 17: *Где Дух Господень, там свобода.*

² Ср. Лк. 19, 14: *Но граждане ненавидели его, и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами.*

Царство Божие, то есть Дух Божий, придёт, чтобы изгнать из душ наших насилие врага и воцариться в нас...» Божественный Максим по этому поводу учит умолять: «Да придет Дух Твой Святы́й и совершенно очистит нас по душе и по телу». То есть, да придет Дух Твой и совершенно очистит наши души и тела так, чтобы мы могли стать жилищем, способным вместить Святую Троицу, и чтобы отныне царствовал в нас, в сердцах наших Бог, как написано: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21)¹.

Книга Бытия повествует, что при сотворении мира тьма была над бездною, а Дух Божий носился над водою. Дух Божий изгнал тьму, и хаос обрёл форму. Так тьма и хаос царствуют внутри человека. И только когда позволит человек Духу Божию вселиться в себя, очищается он от страстей², просвещается и обретает внутреннюю целостность и единство. Вот почему в молитвенном обращении в Богу Духу Святому «*Царю Небесный*» (которое суть своего рода продолжение «*да придет Царствие Твое*») мы просим: «Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Боже, души наша».

Святитель Григорий Нисский пишет на эту тему: «Если уж мы просим, чтобы вселилось в нас Царствие Божие, давайте всеми силами умолять Бога о следующем: об избавлении от тления и смерти, освобождении от уз греха, исхождении из-под владычества смерти, о том, чтобы обессилело тираническое насилие злобы. Вновь и вновь буду умолять Бога не попустить врагу поразить меня или отвести в греховный плен. Вместо же всего да придет Твое Царство, так чтобы отбежали от меня страсти, лучше же, чтобы сгнули вовсе — те самые страсти, которые сейчас берут верх и правят мною»³.

¹ Св. Никодим Святогорец. Указ. соч. С. 35—36.

² Понятие «страсть» в святоотеческом языке существенно отличается от обыденного значения этого слова: это не просто охватывающая всего человека эмоция, а противоестественная направленность душевных сил, страдательное действие естества под воздействием внешней причины, разбивающая цельность субъекта.

³ Св. Григорий Нисский. Указ. соч. С. 69

Из сказанного ясно, что Царство Божие понимается не как внешнее устройство мира, а как вселение Духа Божия в наши сердца. Это влечёт за собой и преображение всего мира — через преображенных Духом людей.

Поэтому Православная Церковь никогда не посягала на покорение земли, как западное христианство. Её дело — преображение мира во Христе. Православное монашество стремится не к внешней активности, а к исихазму¹, молитве, чистоте созерцания, которыми освящается внутренний человек и преображается в новую тварь².

Участие святых в Нетварном Свете Пресвятой Троицы есть, согласно святителю Григорию Паламе, участие в Царстве Божиим, Его славе и великолепии.

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли

Эгоистичная воля отсекла человека от Бога и изгнала из рая, став причиной всех человеческих несчастий. Если человек не отречется от неё и не примет святую Божию волю, невозможно его излечение от опасной болезни самости.

Всецелое послушание Божией воле Нового Адама, Христа, и Новой Евы, Богородицы, превозмогло Адамово преслушание.

¹ Исихазм (от греч. ἡσυχία — покой, тишина, молчание) — неотъемлемая принадлежность внутренней культуры православного монашества, заключающаяся в достижении глубокого безмолвия помыслов путем очищения сердца хранением заповедей и непрестанной молитвой.

² Ср. 2 Кор. 5, 17: *кто во Христе, тот новая тварь.*

Христос был послушен воле Отца до смерти, и смерти крестной¹. В Гефсимании, в крайней степени страдания, Он полностью предал Себя в волю Отца: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39).

Так, послушанием, Христос открыл для нас путь возвращения к Богу и духовно возглавил род тех, кто ищет сыновнего послушания Отцу.

Каждый принимающий святое крещение отрекается от сатаны и сочетается Христу², тем самым обещая войти в Христово послушание.

Итак, данным прошением молитвы Господней мы призываем Благодать исполнить волю Божию — в нас и во всех. Мы выражаем желание совершенного исполнения воли Божией, как творят её святые ангелы, всецело пребывающие в послушании Богу. По толкованию святого Иоанна Златоуста, мы как бы говорим: «Как не бывает того, чтобы ангелы в одном повиновались, а в другом не повиновались, так и нас, людей, сподоби не вполнину творить волю Твою, но всё исполнять как Тебе угодно». «Христос, — далее поясняет святитель, — заповедал каждому из нас во время молитвы принимать на себя попечение и о вселенной; Он не сказал: да будет воля Твоя во мне, или в нас, но *на всей земле*, то есть чтобы истребилось всякое заблуждение и укоренилась истина, чтобы изгнана была всякая злоба и возвратилась добродетель, и чтобы, таким образом, ничем не различалось небо от земли. Если так будет, говорит Он, то дальнее ничем не будет различествовать от горнего, хотя по свойству они и различны; тогда земля покажет нам других ангелов»³.

Златоуст побуждает христиан достигать жизни совершенных во Христе, чтобы Царство Божие открыва-

¹ Ср. Флп. 2, 8.

² См. Треник, чин оглашения.

³ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч. С 223.

лось в них ещё прежде вечности. Это землю превращает в небо.

Различают три причины, по которым люди стараются следовать Божиим заповедям: это страх геенны, желание воздаяния праведных или же, наконец, чистая и бескорыстная любовь к Самому Богу. В первом случае они подобны рабам, во втором — наёмникам, а в третьем — сынам. Мы все должны стремиться стать сынами и творить волю Божию из чистой любви к Нему, как Свои Ему. Вот признак совершенства. Вот дело небесных ангелов.

До тех пор пока человек творит свою волю, не находит он глубокого внутреннего мира. А когда станет творить волю Божию, тогда примиряется с Богом, умиротворяется. Обретает мир свыше, тот самый, который испрашивает нам Божественная литургия.

Святые отцы говорят, что Бог Сам сокровен в Своих заповедях. По этой причине, кто творит Его заповеди, соединяется с Ним.

Однако, если и все заповеди сотворим, мы должны, по слову Господню, почитать себя «неключимыми рабами». Ведь спасает нас Божия Благодать, а вовсе не добрые дела. Фарисейская самоправедность не имеет ничего общего с христианским смирением. Преподобный Серафим Саровский любил напоминать, что наши добрые дела не только одно из условий для принятия Благодати, но и плоды Её. И никогда они не должны становиться для христианина целью. Цель христианской жизни — стяжание Божественной Благодати.

Хранение заповедей, которые в глубине своей выражают всеобъемлющую добродетель любви, ведёт к неподдельной свободе — той свободе, которая освобождает любящих от эгоизма. Основанная на эгоизме свобода иллюзорна.

Христианин, вставая на сторону Бога, выбирает себе ту свободу, которая от любви и которая предполагает распятие и принесение в жертву своего эгоизма.

Об этом, опытно изведав, сказали святые отцы: «Послушание — жизнь, преслушание — смерть».

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ

Гогласно святому Иоанну Златоусту, Господь — в том, что касается личности и воли — заповедует нам «равно-ангельскую строгость жизни» и выполнение заповедей в той мере, «как и ангелы исполняют их». Однако Он учит нас просить и о телесном — как имеющих естество, обременённое плотью. Но и тут есть духовная сторона. Не о богатстве и роскоши благословляет молиться, а о «хлебе насущном», о том, что существенно необходимо. Причём и об этом — лишь на сей день, не суетясь по поводу завтрашнего. «Он хочет, чтобы мы всегда были препоясаны и окрылены верою и не более уступали природе, чем сколько требует от нас необходимая нужда»¹.

Святоотеческая традиция видит тут просьбу не столько о вещественном хлебе, сколько о Хлебе духовном² — Христе. Христос преподаёт Себя нам в Своём слове и — в Своих Крови и Плоти. За каждой Божественной литургией совершается это предложение.

¹ Св. Иоанн Златоуст. С 224.

² Ср. Ин. 6, 42: *Аз емь хлеб, сшедый с небесе, 52: хлеб, егоже Аз дам, плоть Моя есть и др.*

В первой, огласительной, части Божественной литургии¹ слово Божие предлагается в антифонах², составленных из ветхозаветных псалмов, и в следующих за ними чтениях из апостольских посланий и из Евангелия. На Святой Горе поются ещё и заповеди Блаженства³.

Во второй части божественной литургии мы становимся участниками Христовой жертвы и вкушаем Его распятое и воскресшее Тело, становясь частью Его. Поэтому и звучит молитва Господня перед святым Причащением, предваряемая просьбой: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смести призываети Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати...».

Это тесно связывает молитву Господню с Евхаристией, так что она возводит нас к евхаристичному взгляду на мир. Тем, что мы просим Бога обо всём необходимым, мы исповедуем Его единым Источником всяческих благ, и все проявления жизни — Его дарованиями.

Нас наполняет смиренное и благодарное чувство:⁴ «Благодарим Господа» — «Достойно и праведно Тя пети,

¹ Разделение литургии на две части (в конце первой звучит возглас: «Оглашенные, изыдите!») обусловлено тем, что оглашенные (то есть, наставленные в вере, но ещё не крещённые), как не вошедшие ещё купелью в таинственное Тело Христово, не могут участвовать в литургии верных, поскольку происходящее в таинстве «молитвенное переживание» и «богослужбное исповедание истин веры» не есть лишь символическое подобие, «внешний обряд», а реальное причастие жизни, смерти и воскресению Христовым, совершаемое действием Духа. (См.: *архимандрит Киприан Керн*. Евхаристия. Париж, 1947. С. 57). Первую часть литургии называют литургией оглашенных или литургией слова, а вторую — литургией верных или литургией таинств.

² Антифонным (от греч. *ἀντί* — перед, вместо, за; *φωνή* — голос) называется пение поочерёдно на двух клиросах или чтение двумя чтецами попеременно; в современной практике нередко весь текст пропеваётся одним (единственным в храме) хором, сохраняя лишь название антифона. В древней церкви в пении участвовали все молящиеся, разделившись на два лика (хора).

³ «Блаженны», представляющие собой 3—12-й стихи пятой главы Евангелия от Матфея, и в русской традиции поются, составляя третий антифон литургии.

⁴ Далее автор обращается к тексту Евхаристического канона, подчеркивая, как органично Таинство Тела и Крови Христовых для христианского мировосприятия. Следует отметить, что «возношение всего мира к Богу», о котором говорится в следующем абзаце, было первоначальным назначением человека.

Тя благословити, Тя благодарити... Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия возставил еси... о сих всех благодарим Тя... о всех, ихже вемы и ихже не вемы, явленных и неявленных благодеяний, бывших на нас».

Благодарение перерастает в возношение Богу Его же даров, в возвращение всего мира — Богу: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся».

Так выправляется наше отношение к Божиим тварям — как к людям, так и ко всему сотворённому. Если они — Божии, мы не вправе принижать их. Таким образом мы сможем верно и благодарно использовать мир, избегая духовно разрушительных злоупотреблений и излишеств. Если б мы восприняли евхаристичное отношение к жизни, мы относились бы с почтением ко всему, что нас окружает, и не пришли бы к нынешней экологической катастрофе.

Обратите внимание: современный дух потребительства прямо противоположен настроению рассматриваемого нами прошения. Он не расположен к благодарности, противится ей. Закрыт и от ближних, сугубо индивидуалистичен. Не удовлетворяется необходимым, «насущным», а стремится к бессмысленной роскоши. Наше общество сверхпотребления готово стать нам могилой, погружая в бесчисленные несправедливости и беды.

Следует отметить также, что мы просим «насущенного хлеба» в этой молитве не только себе, а (как и в предшествовавших прошениях) всем «нам». Испрашивая у Бога вещественных или духовных благ, невозможно оставлять кого-либо в стороне.

«Наш», «мы» молитвы Господней — основа для православного обществоведения, благотворения, братства. Эта её строчка напоминает и об умножении Господом пяти хлебов и двух рыб в пустыне ради насыщения голода множества

собравшихся¹. А ещё — об общем владении имуществом первыми иерусалимскими христианами², и о последующем монашеском общежитии.

Сюда же восходит и миссионерство. Можно ли не беспокоиться о том, чтобы Небесный Хлеб достиг тех, кто голоден духом?

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим

До тех пор пока в центре нашей жизни стоит наше «я», мы не можем простить ближнему. Оскорблённое самолюбие не позволяет того. Лишь когда человек в покаянии решает поставить Бога в центр жизненных ценностей, он в состоянии простить всех, кто огорчал, обижал и был несправедлив к нему.

Подчас необходима нелёгкая внутренняя борьба, чтобы освободить душу от обиды, так её мучает самолюбие. Поэтому Господь научил нас просить прощения у Бога *при условии*, что и мы прощаем согрешившим против нас.

Святой Иоанн Златоуст пишет, что Господь мог бы простить нас и без того, чтобы требовать от нас всепрощения, но Он ищет исцеления нашей души и «во всём доставляет случаи и побуждения к кротости и человеколюбию; гонит из тебя зверство, угашает в тебе гнев и всячески хочет соединить тебя с твоими членами»³.

¹ Ср.: Ин. 6, 5—11.

² Ср.: Деян. 2, 44—45.

³ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч. С. 225.

Разве не отчуждают нас обида и вражда от тех, кто со-членён с нами, будучи, как и мы, членами Христовыми, от тех, с кем мы составляем единое тело? Отпуская прегрешения и примиряясь, мы воссоединяемся со своими собственными членами. Можешь ли быть в покое, когда отсечены у тебя члены? Только если ты не принадлежишь Телу Христову или омертвел, ты не ощущаешь брата как часть себя.

Христианин, поставивший Бога в центр жизни, уподобляется Небесному Отцу. Как Тот прощает, так прощает и он. Иначе как ему просить Бога о прощении, не простив меньших обид своим ближним? Это будет как в притче о немилосердном должнике, не захотевшем простить такому же рабу, как и он, малого долга, когда ему самому господин простил неизмеримо больше.

Это прошение помогает смирению, напоминая не только о наших личных грехах, но и об общем повреждении грехом человеческой природы. Рассматривая греховность человеческого естества, святитель Григорий Нисский весьма точно пишет:

«Посмотрим отселе, в чём грешен человек пред Богом.

Прежде всего, повинен он каре за то, что отдалился от Творца своего и отбежал к врагу, сделавшись беглецом и восстав против Господина своего естества.

Затем за то, что променял независимую свободу на смертоносное рабство греху и избрал владычество разрушительной силы вместо близости Богу.

Есть ли бульшее зло, чем не видеть красоты Творца, и вместо Него обратиться к уродству греха?

Каково должно было быть наказание за презрение божественных благ и предпочтение им придуманных дьяволом ухищрений?

И кто изочтёт бесчисленные человеческие беззакония? Повреждён образ и разбита печать, данная при сотворении. Потеряна драхма и презрена отеческая трапеза. Нечистота

свиноподобной жизни стала любезной, а бесценное сокровище пущено на ветер, и всё прочее подобное, что легко найти в Священном Писании, обдумайте сами — кто изочтёт сие?

И поскольку род человеческий так много грешен пред Богом и состоит под наказанием, Слово и учит нас, полагая, словами этой молитвы. Чтобы мы не забывались, беседа с Богом, будто бы ничто не омрачает нашу совесть, хотя бы кто и был, насколько это возможно, чист от человеческих проступков»¹.

И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВАГО

Не попусти нам, Господи, впасть в искушение, но избавь от зла. Преподобный Максим говорит о двух видах искушений — искушения наслаждением и искушения страданием². Первые провоцируются волей и рожают страсти. Вторые случаются невольно и изгоняют страсти. Нам следует избегать первых, но не искать и вторых, уклоняясь от них, потому что мы слабы и можем поддаться им. Однако, когда они сами придут, должно принять их мужественно, как способствующие очищению нашей души.

По поводу искушений страданием преподобный Никодим Святгорец замечает: «Сострадая нашим скорбям и склонности к злу, Бог попускает искушениям, которые иногда могут быть и ужасающе страшными, прийти на нас тем или иным образом, чтобы мы смирились и познали

¹ Св. Григорий Нисский. О молитве слово пятое. Указ. соч. С. 107.

² Ср., напр.: К Фалассию ответ 21. Творения преподобного Максима Исповедника. М.: Мартис, 1993. Кн. 2. С. 60—62.

себя, хотя бы весь этот ужас и казался нам бессмысленным. А и тут — как Божие благоволение, так и Его премудрость, потому что польза наша ещё возрастает от того, что кажется нам наиболее вредным, поскольку умножается смирение — в котором душа нуждается больше всего».

Научая нас «произвольно не спешить» к подвигам, пишет святитель Иоанн Златоуст, «Спаситель явно показывает наше ничтожество и низлагает гордость», уничтожает самодовольство. Но как скоро мы против воли оказываемся «вовлечены в борьбу, то должны стоять мужественно». Так мы окажемся «и нетщеславными, и мужественными»¹.

Златоуст ещё обращает наше внимание на то, что Господь не сказал *избави нас* «от лукавых», то есть от недобрых людей, но «от лукавого», то есть от «диавола, как виновника всех зол». Это для того, чтобы научить нас не обвинять огорчающих нас и не сетовать на них, «но всю вражду свою обращать против диавола», побудившего их ко злу. Называя его лукавым, Спаситель «повелевает нам вести против него непримиримую брань», а также «показывает, что он таков не по природе», а по лукавому изволению².

Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, во веки веков, аминь

Разумеется, не прошением об избавлении от лукавого, а прославлением Бога завершается молитва. За Всемо-

¹ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч. С. 226.

² Там же. С. 226. Златоуст подчёркивает: «зло зависит не от природы, но от свободы», а значит, добро и зло не два равнозначных начала, зло не естественно ни одной сотворённой природе. Нравственное учение святых отцов неизменно опирается на эту догматическую истину.

гущим Богом, Царём царствующих и Господом господствующих, последнее слово, а вовсе не за дьяволом, который пытается, Божиим попущением, колебать струны истории. Он может внести некоторый беспорядок, может со своими полчищами временно возобладать над миром, но не может помешать Божией Воле в конце концов совершиться.

Власть антихриста временна. Христос — Царь и Господь веки. Един свят, Един Господь, Иисус Христос, в славу Бога Отца. Аминь.

Поэтому и только поэтому слава полностью принадлежит Богу-Троице.

И опять «златословесные уста» Церкви, святой Иоанн, говорит: «Напоминанием о враге сделав нас осторожными и прекесши всякую беспечность нашу, Он воодушевляет нас далее, представляя нам того Царя, под власть Которого мы воинствуем, и показывая, что Он могущественнее всех. *Яко Твое есть*, говорит Спаситель, *Царство, и сила, и слава*. Итак, если Его Царство, то не должно никого бояться, так как никто Ему не сопротивляется и никто не разделяет с Ним власти»¹.

Послесловие

Насколько позволили наша немощь и ограниченное время, мы старались углубиться в божественные слова Господней молитвы.

Наше сердце полно благодарности Господу, изволившему вручить нам эту святую молитву как силу, свет и утешение в этой жизни.

Все её прошения помогают освободиться из-под самодовлеющего эгоизма, начать жить не для себя, а для Бога и ближнего. И чем больше мы избавляемся от замкнутости на себя, тем глубже Бог вселяется в нас.

¹ Св. Иоанн Златоуст. Указ. соч. 19. С. 226.

Позвольте мне сказать нечто дерзновенное, не из своего личного опыта, а из опыта святых, из опыта святой Афонской Горы: если мы полностью избавимся от эгоизма и самости, всесовершенный Бог всецело войдет в нас. Да и Сам Господь не сказал ли: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23)¹. И тогда наслаждается человек миром, обещанным Христом², и преизбытком радости, которую никто и ничто не может отнять³.

Печально, что так много людей в наши дни не молятся Господней молитвой и не имеют расположения к ней. Говорят, иные школьные учителя стоят в сторонке или заложив руки за спину, когда класс читает эту молитву, — чтобы показать, что они относятся к этому как к устаревшей формальности.

Те, кто — сознательно или бессознательно — отвергают Христа и Его молитву, замкнув свою жизнь на себя, молятся иной молитвой:

Они говорят не *Отче наш, Иже еси на небесех*, а «я сам себе бог на земле»;

и вместо *да приидет Царствие Твое* соответственно — «да будет царство моё»;

вместо *да будет воля Твоя* — «да будет воля моя»;

вместо *хлеб наш насущный даждь нам днесь* они скажут: «Я сам с изысканной роскошью обеспечиваю себя всеми вещественными благами»;

¹ Интересно отметить, что именно этими словами Господь отвечает на вопрос, почему Он хочет явить Себя лишь ученикам, а не миру (ср. Ин. 14, 22), то есть не хочет дать для всех очевидных «доказательств» Своего божества. В ответе Господа — ключ к пониманию Царства Божия, открывающегося *внутри*, через свободное участие личной воли.

² Ср. Ин. 14, 27: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам.*

³ Ср. Ин. 16, 22—23: *вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. И в тот день вы не спросите Меня ни о чем.*

вместо *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, произнесут: «Я ни у кого не прошу прощения, как и сам никому не прощаю»;

вместо *не введи во искушение, но избави от лукаваго*, помыслят: «Все дозволенные и недозволенные наслаждения — мои, и проклиная всё болезненное»;

а в завершение, вместо *Твоё* — прозвучит «Ибо *моё* здесь царство, и сила, и слава».

И не только отвергающие Христа, но и мы, христиане, по временам претыкаемся и скатываемся в подобное индивидуалистично обращенное на себя, сатанинское мироощущение.

А ведь именно эта обращенность на себя и загоняет нашу жизнь в тупик.

Отсюда кризисы — в политике, экономике, образовании, в отношениях между людьми и прочее. Мы отвергли дух Христов, дух молитвы Господней.

Мне не видится никакого выхода из этого тупика, кроме покаяния как власть имущих, так и простых граждан. Ни одна партия и ни одна идеология не в силах спасти положение.

Выход и свет откроются только в том случае, если мы, нынешние православные христиане, захотим вновь смиренно и просто молиться Господней молитвой, больше того — захотим жить в её духе.

Если этого не хочет широкое общество, то мы — верные, церковные, — неужели и мы не будем никак понуждать себя? Опасность запутаться в тяжелых сетях безбожного индивидуализма, стягивающихся со всех сторон, весьма велика, и не осознав её, легко подменить любовь к Богу и ближнему — себялюбием.

Это великий искус, против которого мы с силою должны взмолиться: *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, во веки веков. Аминь.*

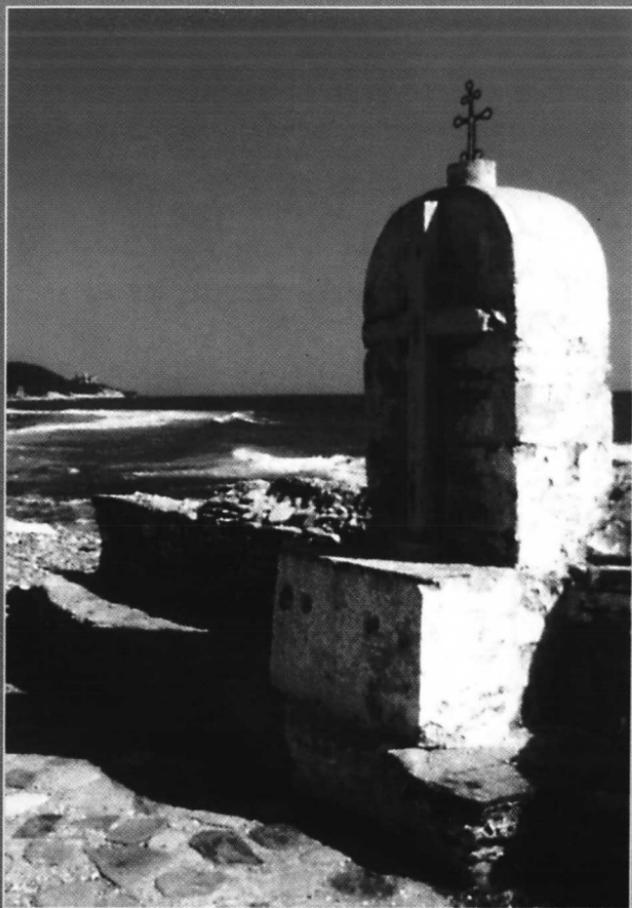
Содержание

<i>Предисловие</i>	3
Проповедь	5
Отче	7
Наш	12
Иже еси на небесех	13
Да святится имя Твое	14
Да придет Царствие Твое	17
Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли . . .	19
Хлеб наш насущный даждь нам днесь	22
И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим	25
И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго	27
Яко Твое есть царство, и сила, и слава, во веки веков, аминь.	28
<i>Послесловие</i>	29

Склад Издательства Владимирской епархии предлагает широкий
ассортимент православной литературы.

Телефон (095) 513-18-96

ОАО типография Внешторгиздат
Заказ № 213

Как Личность, Бог не может быть встречен нами иначе, как только через сердечное обращение к Немү, чему и слүжит молитва. Если бы Он был идеей, понятием — к Немү приводили бы логические рассүждения. Но ищүщим Живого Бога только одно можно сказать: чтобы үзнуть Его — нүжны молитва и любовь